

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В ПРОШЛОЕ

О книге Евгения Гропянова «В Камчатку»

Интерес к истории свойствен каждому думающему человеку, стремящемуся понять истоки своего народа, своей страны. Иногда он разгорается рано, еще на школьной скамье. Порой приходит значительно позже, когда наступает время оглядки на прожитую жизнь. Но интерес к истории и знание истории далеко не одно и то же. От писателя, берущегося за историческую тему, требуется знакомство с архивами, документами, понимание событий далекого прошлого, умение почувствовать психологию людей другой эпохи.

С первых шагов литературного творчества Евгений Гропянов определился как писатель-историк. За последние годы в местных и центральных издательствах вышло много книг камчатских писателей — о рыбаках и моряках, вулканах и вулканологах — о сегодняшней жизни полуострова, его людей, их заботах, проблемах. А Гропянов так и продолжает писать о прошлом. Однако в этом видится отнюдь не отход от современности, а стремление сегодняшними глазами оценить и осмыслить то, как исследовался наш край, какие люди участвовали в его освоении. Три произведения, вошедшие в последний сборник Гропянова, (Дальиздат, 1982 г.) — «В Камчатку» — тоже связаны с историей полуострова, эпохой «первопроходцев».

Читателя не поразят новые факты, описания неизвестных ранее событий. И про походы Атласова, и про знаменитый установленный им двухметровый крест, и про блуждание пакетботов «Святой Петр» и «Святой Павел» известно мно-

гим. Да ведь задача писателя и не сводилась к описанию этих событий. Как в любом художественном произведении, в повестях «Атаман» и «Черный монах», в рассказе «Земля Америка» главное, — это попытка понять характеры людей, войти в мир их чувств и представлений. И легенды начинают наполняться живым содержанием. Мы представляем никогда не существовавшего, созданного воображением писателя старика Эвекку. Вот он сидит, скрестив ноги у ветхой юрты и чувствует радость от победы над Большим Ветром. В чем-то его переживания созвучны нашим. Ведь и мы «часто суетой жизни стараемся отогнать тревожащие нас воспоминания, которые хотелось бы предать забвению... Тогда плачут и мучаются люди, но слез и мучений не видит никто». И скупое описание смерти старика трогает сдержанностью, значимостью каждого слова. «Поздно, — вслух сказал Эвекка. — Любовь умерла, жизнь прожита, а мне нечего сказать моему внуку... Ночью он умер у входа в юрту».

Нам становится понятно бремя противоречий в душе Атласова — уже не вымышленного персонажа, а человека из действительной жизни, но известного лишь по официальным документам, сообщающим о его поступках, но мало объясняющим его отчаянную смелость, безудержную жестокость, страсть к открытию новых земель. Писатель же не только нарисовал живые картины из его жизни, но дал нам возможность услышать его «собственные» мысли, осознать неподвластные его воле особенности характера, которые

и приведут позднее к гибели: «он будет верить только своей силе и никогда не узнает, что гибель ждет его тоже от собственной силы. Время источит эту силу, и он, привыкший к ее опоре, слишком поздно заметит ее трухлявость. И, опершись раз по привычке, рухнет и более не встанет».

Перед читателем приоткрывается менее знакомая личность — Ивана Козыревского. К его имени, благодаря названию поселка, привыкли все на Камчатке, а о трагической судьбе, характере этого человека известно крайне мало. Повесть «Черный монах» рисует путь героя, который для литературного персонажа показался бы невероятным, но отражает действительно бывшие события. В десять лет Ивашка Козыревский отправился на Камчатку. В пятнадцать уже на равных со взрослыми участвовал в походе на Курильскую землю. Прославился смелостью, заслужил уважение грамотностью. Перенес страшные пытки, насильно был пострижен в монахи, но и тогда продолжал стремиться к новым землям, пытался пристроиться к Камчатской экспедиции в роли проводника. Повесть завершается описанием его смерти в тюрьме. Больным, состарившимся, но не сломленным умирает Козыревский, так и не дождавшись «оправдательной» бумаги, которая должна была придти из далекой Сибири.

Писатель помогает понять противоречивость характеров героев, обусловленную эпохой, почувствовать неизбежность жестокости таких людей, как Атласов, безвыходность положения такой личности, как Козыревский.

Ненавязчиво, но постоянно

автор включает в повествование осмысление и оценку прошлого с позиций сегодняшнего дня. Ему хорошо знакома дорогая цена человеческих жизней, положенных на пути к новому, он умеет признавать силу самобытных натур, даже если они не всегда правы. Он напоминает о том, что открытия первопроходцев были подчинены не только государственным интересам, но служили обогащению людей, не имеющих к этим открытиям никакого отношения, не ведающим, сколько крови за красотой «мягкого золота» Камчатки: «кровав путь камчатской рухляди. Никакая королева, иль герцогиня, иль боярыня не спросит, кто живот положил за черную лисицу, шелковиста на зависть, которая возвеличивает род твой».

Воссоздавая эпизоды из жизни своих героев, писатель знакомит нас с их семейными отношениями, вводит в атмосферу любовных страстей, повествует о верности и изменах, извечно сопровождающих человека. Однако на этом пути автора ждут не только удачи. В любовных сценах подчас замечается искусственность, недостаток психологической мотивировки.

Но эти сцены, как и воспроизведение раздумий героев о цели походов в неведомые страны, и авторские отступления — все подчинено стремлению сделать осязаемыми, выразительными, зримыми личности тех, кого обобщенно и отвлеченно называют первопроходцами. Они не поддаются привычной регламентированной характеристике, четко распределяющей положительные и отрицательные качества.

Но тем и привлекли они писателя, тем и интересны читателю, что были неуспокоившимися, шли навстречу судьбе, любили жизнь. Автор нимало не оправдывает жестокость и своеволие Атласова, не скрывает «темных» страниц в биографии других героев. Он хочет — и на мой взгляд это удастся — заставить нас почувствовать их живыми, поверить в них.

Особенно убедительно описаны взаимоотношения казаков с местным населением, противоречия внутри казачьего воинства, воспроизведена во внутренних монологах и спорах с товарищами, направленность мыслей и желаний главных персонажей.

В дальнейшей работе над исторической темой хочется пожелать Е. Гропянову большей подчиненности всех эпизодов, всей структуры произведения задаче художественного исследования личности. Пока же более и менее значительные персонажи отличаются только количеством отведенного им места. А, вместе с тем, сам материал произведений доказывает неординарность не просто человека рубежа семнадцатого — восемнадцатого веков, но конкретных личностей, своими делами оставшихся в памяти потомков.

Книга Е. Гропянова представляет интерес и для школьников, впервые сталкивающихся с фактами истории полуострова, с открытием для себя внутреннего мира человека далекого прошлого. Интересна она и для тех, кто знаком с историей, но стремится увидеть то, что стоит за строчками исторических книг и статей, поверить свои представления о характерах людей.

К. ГОРДОВИЧ,
кандидат филологических наук.